

Лао-Цзы Дао Дэ Цзин

*"Не знаю имени.
Но напишу на шёлке: Дао.
Своевольно назову — великое"*

ОДИН

Сказал Дао — не сказал ничего.
Промолчал о Дао — выразил пустоту.
Назвал имя — обрёл имя на смерть.
Безымянное есть начало неба и земли.
Имя расторгает чашу Единого
На тьму скучных вещей.
Страсть видит причудливый хаос осколков.
Бесстрастный в каждом видит тайну начала.
Две разные реки из одного источника.
Слитые вместе становятся глубочайшей.
Путь от одной к другой — путь к истоку.

ДВА

Познаешь прекрасное — посеешь безобразное.
Постигнешь добро — родишь зло.
Иметь против не иметь.
Быть, чтобы скоро перестать.
Труд порождает лень.
Короткое станет длинным, когда найдётся короче.
Низкое — только не слишком высокое.
Звук и голос диктуют
уху послушание.
Начало — предвестник конца.
Конец — только сон начала.
Вот почему совершаешь бездействие и учишь без
слов.
Художник равнодушен к творению.
Завершив труд, не видит заслуги.
Значит, заслугу бессмысленно отрицать.
Вот почему его творение бессмертно.

ТРИ

Уйдут кумиры — народ забудет ссоры.
Пропадут деньги — вор утратит искусство.
И кумир не воскреснет, потому что цена умерла.
Тогда погаснет зависть — ремесло души.
По этой причине заботливый государь
наполняет желудки, опустошает сердца,
гасит трепет желаний, укрепляет плоть.
Потому говорю:
наука — дитя страсти и перемен
и не имеет потомства.
Странствие не знает науки.
Странник не знает открытий,
спокоен и светел.

ЧЕТЫРЕ

Дао пусто, как чаша.
Пока чаша пуста — глубина её бесполезна.
Наполни — польза её исчерпана.
О загадка, родившая тысячу тысяч!
Притупи остриё,
разруби узел,
умерь блеск,
смешай с прахом —
тайна глубины померкнет в пустоте.
Не знаю, откуда происходит,
но знаю — предшествует богам.

ПЯТЬ

Земля и небо совершенны,
оттого безразличны к человеку.
Мудрый равнодушен к людям — живите, как хочется.
Меж небом и землёй —
пустота кузнечного меха:
чем шире размах,
тем долговечнее дыхание,
тем больше рождается пустоты.
Сомкни уста —
познаешь меру.

ШЕСТЬ

Приметы невидимого неисчислимы,
рождение его беспричинно.
Не имеет причины — не обладает именем.
Называю глубочайшим
корнем неба и земли.
Подобно прозрачной вуали:
поверхность её бездонна,
глубина её имеет облик.
И так без конца.

СЕМЬ

Земля и небо бессмертны:
ничего не ищут для себя.
Поэтому нет приближения к концу.
Мудрый держится в тени,
оттого светел.
Для себя жаждет одного:
не иметь желаний.
Такая жажда утоляется вечностью.

ВОСЕМЬ

Дао подобно воде.
Вода бесстрастна —
потому не встречает препятствий.
Бесцельна —
Потому всякому приносит пользу.
Зверь ждёт в кустах добычу.
Цветок тянется навстречу солнцу.
Камень скрыт в земле.
Человек в чаще ищет тропу.
А вода холодна, спокойна и прозрачна.

ДЕВЯТЬ

Оставь пустое пустым.
Острое — притупится быстрее.
Наполни чертог золотом и яшмой —
ты подписал приговор сторожам.
Выгляни за порог —

рассказать о своём богатстве и знатности —
увидишь женщину, имя которой — Беда.
Завершив дело, уходи не мешкая.
Вот тебе путь.

ДЕСЯТЬ

Сумел слить душу и тело —
сумеешь ли удержать?
Смягчил дух, смирил страсти —
стал ли снова младенцем?
Когда душа чиста —
куда скрываются заблуждения?
Избавился от знаний —
как управлять людьми и любить?
Осенью внушил добро семенам —
взойдут ли весной прежние цветы?
Постигнешь ответы и суть перемен —
под грузом истин сумеешь ли творить надеяние?
Создавая — не присваивать.
Вершить, сохраняя покой.
Управлять неподвластным?
Я называю такое великим Дэ.

ОДИННАДЦАТЬ

Тридцать спиц сверкают в колесе,
скрепляют пустоту внутри.
Пустота придаёт колесу толк.
Лепишь кувшин,
закрываешь пустоту в глину,
и польза кувшина заключена в пустоте.
Пробивают двери и окна — дому служит их пустота.
Пустота — мерило полезного.

ДВЕНАДЦАТЬ

Пять цветов сбивают зрение с толку.
Пять звуков набиваются в уши, подобно воску.
Пять ароматов убивают вкус.
Охота распаляет азарт.
Блеск драгоценностей манит сойти с пути.
Мудрый полной чаше
предпочитает полную жизнь.

Избегает первого, приветствует последнее.

ТРИНАДЦАТЬ

Слава равна позору.
Гордость сродни горю.
Почему слава равна позору?
Стремишься — из страха умереть безвестным.
Обретя — трепещешь потерять.
Оба вспоены из ключа страха.
Так слава равна позору.
Почему гордость сродни горю?
Гордый привязан к себе:
воин в путях легко уязвим.
Безразличного несчастье не тронет,
стало быть не случится.
Служи людям беззаботно — станешь свободен.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

Смотреть на него пристально — чтобы разучиться
видеть.

Слушать чутко — чтобы разучиться слышать.
Схватить — чтобы ощутить пустоту.
Не нужно стремиться к истоку,
ибо источник и плод его — едины.
Вершина его не знает света,
подножье его не тонет во тьме.
Бесконечное стремится быть названным.
Не сумев — возвращается в ничто,
форму без образа,
сущность без тени смысла.
Встретишь его — узнаешь,
что не имеет лица.
Пойдешь вослед — придешь, откуда вышел.
Следуй древнему Дао —
овладеешь кругом вещей.
Познаешь глубокое начало.
Древнее начало, замысел Дао.

ПЯТНАДЦАТЬ

Искусство жизни древних учителей
нельзя описать, передать или выучить.
Ведь нельзя передать, описать или выучить глубину.

Можно намекнуть:
Робкие, будто искали брод в зимней реке.
Начеку, словно опасались соседей.
Учтивые, как почётные гости.
Осторожные путники на весеннем льду.
Простые, подобно куску древесины.
Непостижимые, точно пустота.
Тусклые, как струи паводка.
Они соблюдали спокойствие.
Спокойствием проясняли влажное зеркало перемен.
Следуя Дао, не имели желаний.
Учили блаженству бездействия.

ШЕСТНАДЦАТЬ

Освободить сердце от хлама полезных вещей.
Созерцать равнодушно круг перемен.
Тысяча тысяч, изменяясь стремится к началу.
Возвращение к началу называю покоем.
Покой называю возвращением к сути.
Возвращение к сути есть постоянство.
Постоянство есть возвращение к ясности.
Избегаешь постоянства — следуешь хаосу.
Хаос приводит к злу.
Познал постоянство — стал совершенным.
Совершенный неизменно справедлив.
Справедливый становится господином перемен.
Поднявшийся до постоянства следует небу.
Кто следует небу, следует Дао.
Кто следует Дао, выпал из круга вещей.
Смена жизни и смерти — не для него.

СЕМНАДЦАТЬ

О высочайшем следует знать одно:
существует.
Высокое — любить и превозносить.
Среднего — народ боится.
Низкое — презирает.
Кто не верит — не достоин доверия.
Кто совершает без слов — подобен природе.
Так говорят люди.

ВОСЕМНАДЦАТЬ

Когда исчезло Дао,
пришли совесть и доброта.
От жажды знаний
родилось лицемерие.
Когда шесть родственников в раздоре —
сыновей предпочитают чужим
и соблюдают почтение к отцам.
Когда в государстве смута,
являются стражи порядка.
Их доблесть — слепая верность,
доблесть рабов.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ

Освободись от знаний —
ощутишь дыхание мира.
Забудь о совести, любви к людям —
познаешь радость отца
и почтительность сына.
Искорени хитрость, страсть к наживе —
умрёт в мошеннике вор,
и разбойник — в грабителе.
Знания, совесть, хитрость —
только разные формы лености духа,
привычки.
Скромность и простодушие
погасят страсти, дадут простор
простоте.

ДВАДЦАТЬ

Оставь мудрость — тебя оставит печаль.
Обещая другому — льстишь себе.
Посвящённый — не страшится разницы между
добром и злом.
Смотрю вокруг:
люди довольны зрелищем,
гуляют по парку.
Я один плыву, как дым, не ведая куда,
словно неродившийся младенец.
Один, кому не нужно места!
Люди мечтают наполнить дом вещами,

душу — впечатлениями.
Я грежу о пустоте.
Я — сердце глупца.
Ах, как оно пусто!
Люди стремятся к свету и блеску,
я — тускл, не отбрасываю тени.
Люди пытливы, дерзки, я — равнодушен.
Я скучен и скудоумен.
О, я подобен волнам, дуновению ветра!
Простор — моя пища.
Путь без цели и без причины.

ДВАДЦАТЬ ОДИН

Закон жизни, великий Дэ —
так под небом проявляется Дао.
Дао туманно, неуловимо —
следуй, увидишь образ.
Дао туманно, неуловимо —
следуй, увидишь форму.
Дао глубоко и тёмно —
следуй, постигнешь суть.
Высокую суть, достоверную, как дыхание.
С древних времён доньше
имя его на устах.
Исчерпав его — увидишь начало.
Как познать начало?
Следуй.

ДВАДЦАТЬ ДВА

Древние говорили:
уступи — победишь.
Сделай крюк — придёшь первым.
Простодушие — спутник мудрости.
Ветхое — признак нового.
Малое — путь к великому,
а великое — путь к заблуждению.
Кто понимает — внемлет.
Не кичится зоркостью —
оттого видит ясно.
Не уверен в знаниях,
потому способен учиться.
Не гордится —
многие гордятся близостью к нему.

Не стремится вперёд —
поэтому во главе.
Не сражается —
значит, непобедим.
Древние говорили:
уступи — победишь.
Так говорили древние.

ДВАДЦАТЬ ТРИ

Природа немногословна.
Ветреному утру придёт на смену тихий полдень.
Дождь не станет лить как из ведра день и ночь
напролёт.
Так устроены земля и небо.
Даже земля и небо
не могут создать долговечное,
тем более человек.
Человеку остаётся следовать Дао.
Кто следует Дао, равен Дао.
Кто подчиняется Дэ, равен великому Дэ.
Кто теряет — сравним с потерей.
Кто равен Дао — обретает Дао.
Кто равен Дэ — обретает Дэ.
Кто сравним с потерей — обретает потерю.
Сомнение — путь к заблуждению.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ

Кто стал на цыпочки — не устоит.
Кто широко шагает — не удержит шаг.
Кто стремится на гребень — не будет вознесён,
но безвольная щепка — взмлет.
Стараясь натереться до блеска — сотрёшься в
порошок.
Нападающий окажется в хвосте.
Кто следует Дао, знает:
всё это бесполезный груз, тяжёлая пища,
они не приносят счастья.
Кто следует Дао — избежит.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ

В глубинах хаоса кроется чудесное.
Приподними завесу тайны —
ты, возникшее прежде неба и земли.
Ты, безмолвное, текучее,
неистребимое в одиночестве.
Живёшь повсюду без закона.
Может быть ты и есть мать неба и земли?
Не знаю имени.
Но напишу на шёлке: Дао.
Своевольно назову — великое.
Великое — движется без конца.
Бесконечное — не достигнет предела.
Беспредельное — вернётся к истоку.
Вот доказательство.
Великое Дао.
Великое небо.
Великая земля.
Великий государь.
В мире четыре величины,
среди них — государь.
Человек следует законам земли.
Земля — небу.
Небо подчиняется Дао.
Дао следует Дао.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ

Бережное лежит в основании небрежного:
в тяжёлой ступе воде легко.
Колесо вертится, пока ступица в покое:
Суть лежит в основании суеты.
Возница шагает за возом день напролёт, любуясь
видами,
не упускает из виду поклажи.
Легко на душе,
но не придаёт значения.
Отчего же повелитель тысячи колесниц
пренебрежительно смотрит на мир?
Его небрежность сведёт на нет, что берёг.
Суета растеребит покой — суть и основу мира.

ДВАДЦАТЬ СЕМЬ

Странник не оставляет следов.
Оратор не допустит оговорки.
Счетовод не интересуется, где купить счёты.
Сказано: дверь — не беспокойся о запоре.
Хочешь накрепко привязать — не заботься о верёвке.
Учитель спасает людей,
потому что не оставляет вниманием никого.
Спасает живое,
потому что не пропускает ничего.
Смотрит в глубину.
Добрый заботится о злых,
злые — забота доброго и опора.
Если злые не ценят учителя, а учитель презирает их —
слепы и тот и другие.
Вдумайся в эту простую мысль.

ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ

Стань бесстрашным и скромным,
как горный ручей, —
превратишься в полноводный поток,
главный поток Поднебесной.
Так гласит великий Дэ,
закон рождения.
Познай праздник, но живи буднями —
станешь примером для Поднебесной.
Так гласит великий Дэ,
закон жизни.
Познай славу, но полюби забвение.
Великая река не помнит о себе,
потому слава её не убывает.
Так гласит великий Дэ,
закон полноты.
Великое есть совершенное.
Совершенное есть проявление Дэ.
Дэ проявляется в безыскусном.
Мудрый подобен простой и великой реке,
главному руслу Поднебесной.
Вот размышления о законе Дэ.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ

Свободного можно покорить,
нельзя исправить.
Ведь невозможно улучшить море или ветер.
Свобода подобна тайному обряду.
Захочешь улучшить — оскудеет.
Задумаешь подчинить — исчезнет.
Поэтому говорю:
Одни идут — другие следуют.
Одни цветут — другие выцветают.
Одни крепнут — другие тучнеют.
Одни создают — другие строят.
Мудрый избегает тех и других.
Не ищет чести,
не ищет утешения.
Его девиз — постоянство.

ТРИДЦАТЬ

Кто следует Дао —
принуждён советовать царям.
Он говорит:
Войско сильно, пока движется.
Насилие не обернётся миром,
пока не встретит насилия.
Где прошли войска —
вырастут тернии.
Большая война кончится великим голодом.
Искусный побеждает — и останавливается.
Побеждает — и не кичится.
Побеждает — и спокоен.
Он побеждает оттого, что не может проиграть.
Искусный не нападает, а побеждает.
Чем больше усилий,
тем меньше остаётся,
тем дальше от Дао.
Далёкий от Дао —
далёк от начала
и близок к концу.

ТРИДЦАТЬ ОДИН

Хорошее войско — плохое войско,
потому что его ненавидят.
Правитель нуждается в войске
и нуждается в Дао,
а Дао исчезает в войне.
Выбор приходит, когда выбора нет,
кроме приказа войскам.
Однако останься спокоен.
Победа — не повод к торжеству.
Торжествуя победу — торжествуешь убийство.
Торжествуя убийство — торжествуешь смерть.
Торжествующий смерть — мёртв.
Слева построились полководцы,
справа — главнокомандующий.
Так строятся для триумфа.
Так строятся для погребения.
Когда убиты тысячи — следует горько плакать.
Победа означает погребальный обряд.

ТРИДЦАТЬ ДВА

Дао бессмертно, безымянно.
Дао ничтожно, непокорно, неуловимо.
Чтоб овладеть — нужно знать имя,
форму или цвет.
Но Дао ничтожно.
Дао ничтожно,
но если великие следуют ему —
тысячи малых покорились и успокоились.
Земля и небо соединились в благословении,
люди обрели путь без указания свыше.
Когда целое распалось —
осколки требуют имён,
и рождается великое искушение —
искушение называть.
Мудрый знает предел имени
и пагубность искушения.
Дао подобно реке — увлекает осколки, имена и
пределы
в беззвучный океан Вселенной.

ТРИДЦАТЬ ТРИ

Понимаешь людей — умён.
Понимаешь себя — просвещён.
Управление людьми требует силы.
Управление собой требует могущества.
Кто уверен, что имеет достаточно, —
богат.
Кто знает цель — обладает волей.
Кто верит в себя — долговечен.
Кто уходит, чтобы дать место жизни —
бессмертен.

ТРИДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ

Дао повсюду — справа и слева.
Повелевает, но не принуждает.
Владеет, но не претендует.
Никогда не дерзает,
оттого ничтожно, бесцельно.
Живое и мёртвое стремится к нему,
но Дао одиноко.
Потому называю великим.
Никогда не выказывает величия,
потому воистину величественно.

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ

В ком отражается Дао —
отражается глубина.
К нему тянутся тысячи,
обретают мир, музыку, пищу, покой.
Странник находит приют.
Дао не имеет запаха, вкуса.
Дао неслышно, незримо.
Однако люди идут,
потому что — неисчерпаемо.

ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ

Прежде чем стиснуть — нужно разъять.
Лишь крепкое может ослабнуть.
Прежде чем сорвать —

нужно вырастить.
Прежде чем отнять —
нужно подать.
Такова природа вещей.
Слабое, мягкое
преодолевают сильное, крепкое.
Крупная рыба не покинет глубину.
Страна не раскроет чужим
замысел своего устройства.

ТРИДЦАТЬ СЕМЬ

Дао постоянно в бездействии.
Ничего не затевает,
потому не оставляет незавершённым.
Когда цари следуют Дао —
тысячи тысяч следуют своим порядком.
Если замыслил произвол —
я покорю их простой жизнью
без формы, смысла и содержания.
Нет формы — не родится страсть.
Нет смысла — не поднимется искушение.
Нет содержания — нет и разногласий.
Тогда наступает покой
и тысячи тысяч наследуют его.

ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ

Мудрый не ищет добра,
потому добродетелен.
Глупец норовит причинить добро
и забывает о людях.
Мудрый бездействует.
Глупый делает тысячу дел,
и дела его нарочиты.
Добродетель творит, не прилагая усилий.
Справедливость силится воцариться,
возбуждает желание отвергнуть.
Человек насаждает закон
и по закону вершит наказание.
Потому говорю:
Утрачено Дао — действует Дэ.
Утрачено Дэ — родится добродетель.
Утрачена добродетель — выпячивается
справедливость.

Утрачена справедливость — вырастает закон.
Закон есть угасание преданности и веры,
и начало смуты.
Благоговение перед цветком — признак невежества.
Мудрый ищет плод, не соблазняясь веером соцветий.
Как цветок отвлекает от плода,
так познание уводит от истины.

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЬ

Тысячи разных имеют общее:
каждое одно.
Одно — значит целое.
Целое — есть единое.
Единое — значит, простое:
небо чистое, земля твёрдая, дух чуткий,
долина цветущая,
рождение в мире беспрестанно.
Знать и цари — одной крови.
Единица — образ самой себя
и образец.
Небо держится чистотой,
земля — твёрдостью,
дух парит, пока чуткий.
Если долина не цветёт,
имя её — пустыня.
Если знать и цари утратят единство —
станут лёгкой добычей для смуты.
Простота лежит в основании благородства.
Когда благородные забывают о простых —
рушится основание государства.
Разбери колесницу на части —
рассмотришь части, но где колесница?
Теперь задаю вопрос: что благороднее —
драгоценная яшма или валун?

СОРОК

Перемены есть проявление Дао.
Безволие есть свойство Дао.
Всё в мире рождается из жизни,
а жизнь рождается из пустоты.

СОРОК ОДИН

Умный, узнав о Дао, следует Дао.
Способный, узнав о Дао, колеблется.
Тёмный, узнав о Дао, смеётся.
Но Дао есть Дао потому, что легко высмеять.
Поэтому говорят:
Кто хочет увидеть Дао — увидит тьму.
Кто хочет достичь Дао — идёт назад.
Кто жаждет подняться к Дао — забудет цель.
Высокая добродетель — проста.
Постигший истину — гоним.
Доброта без границ похожа на равнодушие.
Сеющий доброту напоминает жнеца.
Чистая правда горчит, как ложь.
Настоящий квадрат не имеет углов.
Лучший кувшин лепят всю жизнь.
Высокая музыка неподвластна слуху.
Великий образ не имеет формы.
Дао скрыто, безымянно.
Но только Дао дарит путь, свет, совершенство.

СОРОК ДВА

Дао рождает единицу.
Из одного родится два,
Из двух родится три.
Три — колыбель тысячи тысяч.
Из тысячи тысяч в каждом
борются инь и ян,
пульсирует ци.
Так возникает равновесие.
Люди не терпят одиночества
и завидуют царям.
Между тем цари — одиноки.
Вот почему говорю:
что отдал — твоё.
Учу, чему учит жизнь:
сильные умирают от насилия.
Здесь простая суть моих размышлений.

СОРОК ТРИ

Волна захлестнёт камень.
Бесплотное не имеет преград.
Потому ценю покой,
учу без слов,
совершаю без усилий.

СОРОК ЧЕТЫРЕ

Слава, жизнь — что важнее?
Жизнь, богатство — что дороже?
Прибыль, потеря — что ценнее?
Много обрёл — больше потеряешь.
Крепче берёг — легче растратишь.
Кто знает меру — не знает разочарований.
Кто ведаёт предел — не знает поражений.
Жизнь без событий — жизнь бессмертного.

СОРОК ПЯТЬ

Полное совершенство выглядит как изъян.
Невозможно исправить.
Крайняя полнота похожа на полную пустоту.
Нельзя исчерпать.
Великая прямота действует исподволь.
Великий ум облакается в простодушие.
Великая речь нисходит, как заблуждение.
Шагай — победишь холод.
Бездействуй — преодолеешь зной.
Покой создаёт согласие в Поднебесной.

СОРОК ШЕСТЬ

В стране, открытой для Дао,
лошади удобряют пашни.
В стране, закрытой для Дао,
кони мчатся в боевых колесницах
за городской чертой.
Страсть не беда,
когда знаешь границу.
Покупка не опасна,
пока бесстрашна.

Потому говорю:
Кто уверен, что имеет вполне, —
имеет полной мерой.

СОРОК СЕМЬ

Оставь порог дома —
вместо мира увидишь рисунок.
Выгляни в окно —
вместо неба найдёшь синеву.
Дальше зайдёшь —
меньше останется.
Меньше останется —
ближе конец.
Мудрый не размышляет, он постигает.
Не любит, он видит.
Не совершает, он творит.

СОРОК ВОСЕМЬ

Следуешь учителю — обретаешь.
Следуешь Дао — избавляешься.
Избавился — пришёл к бездействию.
Ничего не делаешь —
ничего не остаётся несделанным.
Миром управляет простота.
Простота рождается из бездействия.
Вмешательство — залог беспорядка.

СОРОК ДЕВЯТЬ

Мудрый бессердечен.
В нём бьются сердца тысячи тысяч.
Несу добро добрым.
Несу добро злым.
Нести следует одно:
добродетель.
Доверяю доверчивым.
Доверяю подозрительным.
Верить следует в одно —
в доверие.
Мудрый — застенчив, спокоен, одинок,
словно ребёнок.
Мудрый — зеркало для людей,

их единое отражение.

ПЯТЬДЕСЯТ

Меж рождением и смертью
Из десятерых —
трое стремятся к жизни,
трое к вечности,
трое просто живут и умирают.
Отчего так?
Оттого что привязаны к переменам.
Значит, движутся к смерти.
Слыхал ещё про одного.
Свободный от уз,
идёт без страха навстречу тигру, носорогу,
навстречу врагу.
Носорогу некуда вонзить рог,
тигру — когти,
врагу — клинок.
Отчего так?
Оттого что в себе не оставил места для смерти.

ПЯТЬДЕСЯТ ОДИН

Дао рождает,
Дэ — поощряет,
придаёт форму и смысл.
Дао почитают.
Дэ — соблюдают.
Потому что не требуют
соблюдения и почтительности.
Дао рождает,
Дэ поощряет, придаёт форму и смысл,
растит, учит, оберегает.
Создаёт — и расстаётся,
творит и не ищет награды,
управляет, не повелевая, —
вот что называю великим Дэ.

ПЯТЬДЕСЯТ ДВА

Поднебесная имеет начало.
Начало — мать Поднебесной.
Узнаешь мать — поймёшь сыновей.
Поймёшь сыновей — не забывай о матери

и забудешь страх смерти.
Сбрось кокон желаний,
разорви путы страстей —
станешь бодр и неутомим.
Следуй прихотям, потакай страстям —
Нет спасения от усталости.
Зоркий вместо главного видит мелочи.
Могучий вместо натиска уступает.
Уступая большему — видишь больше света.
Следуй свету —
пойдёшь легко и научишься постоянству.

ПЯТЬДЕСЯТ ТРИ

Мудрый идёт по большой дороге.
Узкие тропы внушают ему страх.
Так легко идти по большой дороге!
Но люди предпочитают обходные пути.
Дворец утопает в роскоши —
значит пусты хранилища в городе,
поля заросли лебедой.
Знатные одеты в дорогие одежды,
носят острые мечи,
пресыщены пищей,
слепнут от блеска драгоценностей.
Они далёки от Дао.

ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ

Кто крепко стоит — не колеблется.
Кто одержим — не ускользнёт.
Так ведётся от века к веку.
Кто заботится о себе — искренен.
Кто заботится о семье — щедр.
Кто заботится о селе — широк.
Кто заботится о стране — богат.
Кто заботится о Поднебесной — всемогущ.
Таковы степени добродетели.
Познал себя — поймёшь других.
Познал семью — поймёшь семьи.
Изучил село — увидишь сёла.
Изучил страну — увидишь страны,
постигнешь Поднебесную.
Как узнать, что Поднебесная есть Поднебесная?
Поднимись по ступеням.

ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ

Кто исполнен Дэ — похож на младенца.
Скорпион и змея не ужалят его,
зверь не бросится, птица не заклюёт.
Его кости — мягки,
мышцы — слабы,
цепкость его безгранична.
Не знает любви —
но исполнен животворной силы.
Он чуток.
Он кричит весь день напролёт,
но голос не грубеет,
нота всегда одна.
Вот что такое равновесие.
Узнаешь равновесие — постоянен.
Узнаешь постоянство — просветлён.
Просветлённый — счастлив.
Счастливый — обуздал страсти,
полон сил для покоя.
Кто полон покоя — следует Дао.

ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТЬ

Кто знает — не говорит.
Кто говорит — не знает.
Умерь желания.
Обуздай страсти.
Стреножь ум.
Прекрати суету.
Приглуши ресницами блеск зрачков, стань
пылинкой —
откроешь сокровенный смысл Поднебесной.
Захочешь подступить к нему —
оступишься.
Захочешь отвергнуть —
отвернётся.
Захочешь присвоить —
ускользнёт.
Захочешь возвысить —
взовьётся.
Потому говорю:
очевиден и непостижим.

ПЯТЬДЕСЯТ СЕМЬ

Страной управляет справедливый.
Войной — хитроумный.
Вселенной владеет спокойный.
Откуда знаю?
Жёсткие законы — беднее народ.
Острее мечи — стремительнее смута.
Искуснее мастер — больше соблазна в лавках.
Чем шире запреты — тем шире круг преступивших.
Поэтому мудрый говорит:
Не вмешиваюсь —
люди меняются к лучшему.
Спокоен —
люди стремятся к искренности.
Бездействую —
люди становятся богаче.
Бесстрастен —
воцаряется простодушие,
лучшее из состояний души.

ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЕМЬ

Государь спокоен —
народ простодушен.
Государь деятелен —
народ лицемерен.
Счастье таится в сравнении.
Несчастье таится в сравнении.
Сравнение — добровольная пытка ума,
враг постоянства.
Так справедливость превращается в коварство,
добро — в прах,
знание — в заблуждение.
Мудрый не сравнивает —
значит, не отнимает.
Бездействует —
значит, не вредит.
Не размышляет —
значит, не замыслит плохого.
Тусклый свет — это свет Вселенной.

ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЬ

Служить людям, повинуюсь небу, —
воздвигнуть алтарь сдержанности.
Сдержанный отвергает знания,
расчищает пространство для великого Дэ.
Подчиняешься Дэ —
обретаешь свободу.
Подчиняешься свободе —
получаешь силу.
Управляешь силой —
управляешь страной.
Когда правит сдержанность —
основание прочно и смысл глубок.
Глубокий смысл называю Дао.

ШЕСТЬДЕСЯТ

Управление большим государством
подобно приготовлению тройной ухи.
Правитель следует Дао —
сникают злые духи,
не могут повредить.
Когда безвредны злые — безвредны и добрые.
Когда злые и добрые лишились вреда —
их Дэ сливается воедино,
знаменует мудрость и совершенство.

ШЕСТЬДЕСЯТ ОДИН

Великая страна — как низовье реки,
средоточие всех сил, мать Поднебесной.
Женщина побеждает мужчину хладнокровием,
уступая мужчине в хладнокровии.
Великая страна привлекает малую,
принижая себя.
Малая страна привлекает великую,
уступая великой величие.
Завоюет сердце — кто уступает.
Победил безраздельно —
кто уступил.
Великое царство любит достаток.
Малое царство любит людей.
Оба получают искомое.

Великий довольствуется малым.

ШЕСТЬДЕСЯТ ДВА

Дао — источник тысячи тысяч,
сокровище добрых, убежище злых.
Красивые слова — народ тешится.
Красивые дела — народ умолкает.
Не оставляй злого на волю судьбы.
Коронуют царя,
чествуют трёх советников.
Из дорогих подарков, ожерелий, колесниц
выбери один — Дао,
и злые выберут Путь.
Почему его ценили древние
и назвали Дао?
Пока желания просты, а поступки случайны —
Дао не имеет цены в Поднебесной.

ШЕСТЬДЕСЯТ ТРИ

Совершай бездействие,
внушай спокойствие,
вкушай безвкусное.
Великое состоит из малого,
многое — из немногого.
Ненависть встречай заботой.
Трудный путь начинается с лёгкого шага,
большая река — с маленького ручья.
Значит, трудное состоит из лёгкого,
большое — из малого.
Мудрый начинает с малого,
потому совершает великое.
В лёгкие обещания трудно верить.
В лёгких делах любая лёгкость тяжела.
Мудрый идёт навстречу невозможному,
оттого не встречает затруднений.

ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ

Из тысячи тысяч легче всего —
беречь спокойствие.
Не успел ошибиться —
легче поправить.

Мелкое — легче рассеять.
Мягкое — разделить.
Начинай с того,
что ещё не началось.
Приводи в порядок —
что не успело запутаться.
Дуб начинается с побега,
башня в девять ярусов —
с горсти земли,
путешествие в тысячу ли —
с первого шага.
Проигрывает — кто играет.
Теряет — кто владеет.
Мудрый бездействует —
и не проигрывает.
Расстался — и не теряет.
Поражение приходит накануне успеха.
Потому завершай внимательно, как начал.
Мудрый бесстрастен, бескорыстен.
Мудрый учится у тех, кто ничему не учился.
Идёт дорогой, проторённой другими.
Помогает тысяче тысяч обрести себя.
Он воздерживается от действий.

ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЬ

В древности, кто следовал Дао, —
не учили, но отучали.
Покуда знаний в избытке,
порядка нет.
Управление с помощью знаний
приводит к смутам.
Управление без помощи знаний
приносит покой.
Кто понимает —
постиг великое Дэ.
Великое Дэ — в глубине.
Манит все существа назад —
к полному воплощению.

ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТЬ

Океан — властелин морей, рек, ручьёв.
Расположен ниже,
потому зовут властелином.

Когда мудрый желает подняться —
пригибается.
Хочет быть впереди —
становится в тыл.
Возвышаясь над людьми —
не принижает.
Ведёт за собой —
никому не заслоняя свет.
Оттого радостно чествуют его,
возвышают и выдвигают вперёд.
Не затевает тяжб —
оттого никому не в тягость.
Не вступает в борьбу —
оттого непобедим.

ШЕСТЬДЕСЯТ СЕМЬ

Кругом говорят: Дао велико,
не с чем сравнить.
Если сравнить —
станет сравнительно велико,
то есть ничтожно.
Три сокровища, которыми дорожу:
сочувствие,
скупость,
скромность.
Сочувствие приводит к мужеству.
Скупость — к щедрости.
Скромность — к лаврам вождя.
Храбрец без сочувствия,
Щедрый без скупости,
Вождь без скромности —
мертвы в сердцах людей.
Сочувствие ведёт к победе в войне,
упорству в обороне.
Три сокровища, любезные небу.

ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЕМЬ

Хороший боец отвергает битву.
Искусный воин презирает войну.
Достойный победитель равнодушен к победе.
Это — Дэ, избегающее борьбы.
Умелый хозяин избегает хозяйничать.
Умеет управлять людьми.

Так живут в согласии с Дао —
древним замыслом мира.

ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЬ

Седые воины говорят:
Лучше минуту переждать, чем секундой опередить.
Лучше на сажень отступить, чем продвинуться на
вершок.

Так победишь, не начав сражения.
Укрепишься, не возводя крепости.
Возьмёшь крепость, минуя укрепления.
Нет усилия — нет врага.
Не нужно войска.
Кто недооценит соперника —
уронит собственную цену.
В неизбежном сражении
победит избежавший.

СЕМЬДЕСЯТ

Мои слова легко понять,
претворить в жизнь.
Оттого трудно взять в толк,
воплотить.
Слова несут древний смысл,
дела прозрачны, отчётливы.
Редко кто разумеет простые дела,
внятную речь.
Редко кто понимает меня.
Что редко встречается — ценится высоко.
Поэтому мудрый подобен скопцу.
Одет в рубище,
чтобы крепче хранить сокровище
от докучливых глаз.

СЕМЬДЕСЯТ ОДИН

Умный не знает про ум
и становится умнее.
Глупый толкует о глупости,
глупеет и впадает в недуг.
Больной, знающий болезнь, излечился.
Мудрому мудроно захворать.

Уверен, что нездоров, оттого выздоравливает
с каждым восходом солнца.

СЕМЬДЕСЯТ ДВА

Когда народ теряет благоговение —
пропадает благо.
Но не тесните его жилищ,
не тревожьте понапрасну.
Кто вторгается — будет отторгнут.
Мудрый верит в себя, но не самоуверен.
Надеется на себя, но не самонадеян.
Любит себя, но не самолюбив.
Глубина глубока,
пока не стремится на поверхность.

СЕМЬДЕСЯТ ТРИ

Смелый и отчаянный — несёт гибель и гибнет.
Смелый и безмятежный — хранит жизнь.
Вред или пользу приносит смелость?
Мотивы ненависти неба непостижимы,
и мудрый иногда бессилён помочь.
Небесное Дао не борется, но побеждает.
Не задаёт вопросов, но получает ответы.
Приходит без зова,
управляет без усилий.
Небесная сеть широка,
ячейки просторны,
но ускользнуть невозможно.

СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ

Кто не боится смерти —
тому глупо грозить смертью.
Кто угрожает и наслаждается страхом —
ходит по краю пропасти,
как тарантул по краю ладони.
Кто приводит приговор в исполнение —
всегда будет правой рукой.
Кто дерзнёт заменить правую руку —
замахнётся на правила Большого Искусства.
Кто замахнётся на правила Большого Искусства —
наткнётся рукой на лезвие топора.

СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ

Отчего народ голодает,
Оттого что налоги чрезмерны.
Вот почему народ голодает.
Народ выходит из подчинения,
потому что цари стремятся его подчинить.
Вот почему народ выходит из подчинения.
Люди не думают о смерти — поглощены заботой о
жизни.
Вот почему смерть приходит внезапно.
Чем ниже ценишь жизнь,
тем выше цена каждого дня.

СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТЬ

Человек рождается слабым, гибким.
Умирает матёрым, окоченевшим.
Ростки пробиваются нежными, влажными,
уходят в землю твёрдыми, сухими.
Значит, сильное, упрямое — признаки смерти.
Слабое, уступчивое — признаки жизни.
Война без манёвра — обречена на провал.
Если дерево не гнётся — живёт до первой бури.
Прочное, крепкое — считает дни.
Мягкое, податливое — считает столетия.

СЕМЬДЕСЯТ СЕМЬ

Небесное Дао подобно боевому луку.
Чем туже тетива — тем ниже верхняя тяга лука
и выше нижняя.
Выбери слабинку —
ощутишь силу.
Чем тоньше искусство —
тем призрачней разница
меж верхом и низом
и сторонами света.
Небесное Дао избавляет от многого,
умножает малое.
Дао человека — другое.
Избавляет от малого, умножает многое.
Кто, имея многое и больше,
выберет лишнее?

Кто следует Дао.
Мудрый создаёт — и не использует,
побеждает — и не кичится.
Не наступает — потому не может оступиться.

СЕМЬДЕСЯТ ВОСЕМЬ

Нет уступчивей под небом,
чем простая вода.
Нет равного воде под небом
в преодолении твёрдого, прочного.
Слабый одолеет сильного,
мягкое одолеет твёрдое.
Любой знает эту правду.
Никто ни признаёт её за истину.
Потому мудрый говорит:
кто принял к сердцу унижение государства —
становится государем,
кто вынес бремя безвластия —
становится властелином.
Голая правда похожа на чистое заблуждение.

СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТЬ

После крупного разговора
остаются ссадины и уколы
вместо успокоения.
Мудрый бестрепетно сносит обиду,
не требует оправданий.
Молчаливый укор —
запасной колчан насилия.
Небесное Дао беспристрастно,
потому всегда на стороне отзывчивых.

ВОСЕМЬДЕСЯТ

В малом государстве мало людей.
Орудия сужают кругозор,
их следует оставить в стороне.
Нет смысла в путешествиях.
Лодки, колесницы жаждут покоя.
Воины любят мирный труд.
Лучше вязать узелки,
чем водить кистью по шёлку.

Пища проста, одежда удобна,
жилище уютно, жизнь радостна.
Сосед приветствует соседа,
слышит пение петуха за забором,
лай собаки.
Не идёт в гости,
спокойно встречает старость
и мирную смерть.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ОДИН

Точное слово некрасиво.
Красивая речь неточна.
Добрый много не говорит.
Говорливый редко добродушен.
Знающий не ищет доказательств.
Доказательство — верный знак заблуждения.
Мудрый — избавлен от поклажи.
Что отдал — принадлежит ему навсегда.
Небесное Дао — глубина без поверхности.
Дела его безвредны, благотворны.
Дао мудрого — пламенное бездействие.